

ВЛАДИМИР ПАЙЛОДЗЕ

ОБЪЯСНЯЛКА

ЧЕТЫРЕ ЗНАКА. ОДНА ДОРОГА.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владимир Пайлодзе

Объяснялка

<https://litres.ru/74415128>

SelfPub; 2026

Аннотация

Объяснялка и одна проблема.

От автора: Я тут скучал прошлую неделю и написал совсем маленькое произведение, тысяч на 150000 символов.

Впервые у меня герой - девушка)

Ни каких страстей, ни какой любви, ни какой войны, ни каких Вождей...

Надя привыкла прокладывать маршруты и не теряться. Когда товарищи решают пройти без неё сложную осеннюю экспедицию, которую придумала она сама, Надя отправляется следом. Но на реке всё идёт не по плану. Потерянная лодка неожиданно становится для кого-то спасением, а сама Надя оказывается в лесу, где исправно работают компас и GPS, верно определяются стороны света и можно часами идти в одном направлении. Есть только одна проблема. Из этого леса почему-то невозможно выйти. И чем упорнее Надя ищет этому разумное объяснение, тем меньше лес желает подчиняться обычной логике. Лес не злой. Просто у него своя логика.

Содержание

Глава первая.	4
Глава вторая.	15
Глава третья.	23
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Объяснялка

Глава первая.

На большом экране медленно ползла синяя линия реки.

Надя откинулась на спинку кресла и оглядела троих мужчин за столом.

— Ну?

Сергей не ответил. Увеличил карту, провёл курсором вдоль очередного изгиба, переключился на спутниковый снимок.

— Заброска здесь?

— Здесь. Дальше вертолёту садиться практически негде. Вот площадка, старая геологическая. Пилот подтвердил координаты.

— А выход?

— Здесь.

Экран снова уменьшился. Между двумя точками легли река, тёмная зелень тайги и несколько десятков километров совершенно пустого пространства.

— Сколько?

— Если всё идёт нормально — двенадцать дней. Я заложила пятнадцать.

Миша присвистнул:

— Оптимистка.

— Реалистка. Два дня на погоду, один аварийный.

— Осенью?

— Именно поэтому пятнадцать.

Антон потянул к себе распечатку.

— Пороги?

— Вот первый. Ничего особенного. Здесь интереснее. —

Надя поднялась и ткнула пальцем в экран. — При нормальной воде проходим справа. При высокой смотрим на месте. Если совсем плохо — обнос.

— Сколько?

— Километр триста.

— С лодками?

— Нет, Антон. Лодки оставим там и дальше поплывём на рюкзаках.

Миша хмыкнул.

— Я уточнил.

— Я ответила.

Сергей увеличил следующий участок.

— А вот это что?

— Болота.

— Я вижу, что не автобан.

— Тогда зачем спрашиваешь?

— Насколько всё плохо?

Надя пожала плечами.

— Настолько, что после второй точки назад лучше не воз-

вращаться. По берегу вверх практически не пройти. Если вода поднимется, тем более.

Сергей несколько секунд смотрел на карту.

— То есть здесь принимаем решение?

— Лучше раньше. На второй точке нормальная стоянка.

Высокий берег, лес закрывает от ветра. Если прогноз плохой — сидим там. Дальше уже идём до конца.

Антон перелистнул бумаги.

— Третья?

— Вот.

Надя поставила палец ниже по реке.

— До неё самый неприятный участок. Зато потом проще.

Ещё километров сорок — и начинается нормальная вода.

— Нормальная — это в твоём понимании?

— В моём.

— Тогда мне уже страшно.

— Правильно. Страх способствует выживанию.

Миша потянулся к стоявшему на краю стола чайнику.

— Мне нравится.

— Чай?

— Маршрут. Чай ужасный.

— Сам заваривал.

— Потому и ужасный.

Сергей наконец отодвинул ноутбук.

— Для закрытия сезона — то, что надо.

Надя довольно улыбнулась.

Она возилась с этим маршрутом почти месяц. Сначала он выглядел как одна из десятка синих линий, которыми она исполосовала карту. Потом отпали два варианта с заброской, ещё один оказался слишком коротким, четвёртый требовал такого количества согласований, что проще было дожидаться следующего лета.

Остался этот.

Река, несколько старых геологических точек, три серьёзных участка, почти полное отсутствие населённых мест и хорошая, по-настоящему хорошая картинка.

Осенняя тайга должна была сделать всё остальное.

Если, конечно, осень не решит сделать всё остальное с нами.

— Значит, утверждаем? — спросила она.

Сергей посмотрел на остальных.

Миша кивнул.

Антон тоже.

— Утверждаем.

— Отлично. Тогда по заброске. Вертолёт предварительно на двадцать третье, но пилот сразу предупредил: плюс-минус день. Там всё по погоде. Обратно нас забирают...

— Подожди.

Надя посмотрела на Сергея.

— Что?

Он почему-то не продолжил.

Антон уткнулся в распечатку. Миша неожиданно заинте-

ресовался своим чаем.

Надя медленно перевела взгляд с одного на другого.

— Что?

— По составу сначала решим.

— А что с составом?

Сергей вздохнул.

— Идём втроём.

Она подождала.

— И?

— Что — и?

— Четвёртый кто?

Миша кашлянул.

Антон продолжал изучать бумагу.

Надя посмотрела на Сергея.

— Серёж?

— Надь, давай спокойно.

— Я спокойна. Четвёртый кто?

— Четвёртой не будет.

Несколько секунд она просто смотрела на него.

Потом перевела взгляд на остальных.

— Это вы сейчас серьёзно?

Миша поставил кружку.

— Надь...

— Понятно. Серьёзно.

Она села.

— Давайте. Мне даже интересно.

Сергей потёр ладонью подбородок.

— Последний маршрут сезона. Самый тяжёлый из тех, что мы в этом году ходили. Конец сентября. Вода уже ледяная. Если погода накроется...

— Я в курсе. Я его разрабатывала.

— Именно поэтому должна понимать.

— Пока не понимаю.

— Втроём проще.

Надя усмехнулась.

— Это новое слово в организации экспедиций.

— Не передёргивай.

— Не буду. Объясняй.

Сергей развернул к себе лист со списком снаряжения.

— Мы пойдём на одной лодке.

Надя посмотрела на него.

— Втроём?

— Да.

— С грузом?

— Да.

— Очень удобно.

— Удобнее, чем тащить две лодки на каждом обносе.

Вот теперь она поняла.

— То есть моя лишняя.

— Вторая лодка лишняя.

— Конечно. Именно это я и сказала.

— Надя.

— Что?

— Не начинай.

Она подняла руки.

— Всё. Молчу.

И действительно замолчала.

Мужчины переглянулись.

Похоже, такой реакции они не ожидали.

Сергей продолжил:

— Осенью условия другие. Если придётся обносить, одна лодка — это одна лодка. На сложных участках проще работать втроём. Меньше груза, меньше времени на берегу.

— Угу.

— Если что-то случится...

Надя подняла глаза.

— Что?

Он на секунду запнулся.

И Надя вдруг поняла: всё, что было сказано до сих пор — про одну лодку, обносы и лишний груз, — было не главным.

— Если что-то случится, втроём проще принимать решения.

— Чем вчетвером?

— Ты прекрасно понимаешь, о чём я.

— Нет. Поэтому и спрашиваю.

Сергей помолчал.

— Мы не хотим там ещё и за тебя отвечать.

Тишина получилась неожиданно долгой.

Где-то за стеной капала вода из крана. Раньше Надя этого не слышала.

Миша первым отвёл взгляд.

Надя несколько секунд смотрела на Сергея, потом кивнула.

— Вот теперь понятно.

— Надь...

— Да всё нормально.

Только не сейчас. Только не при них. Сорвёшься — и они ещё решат, что были правы. Что тебе здесь не место.

— Не нормально.

— Почему? Вы втроём обсудили?

Никто не ответил.

— Значит, обсудили.

Она закрыла папку.

— Решили?

— Решили, — наконец сказал Сергей.

— Тогда о чём разговариваем?

Она снова открыла ноутбук.

— Заброска двадцать третьего. Если погода позволит. Пилот будет ждать подтверждение вечером двадцать второго. Теперь по аккумуляторам...

— Надя.

— Что?

Сергей смотрел на неё настороженно.

Она улыбнулась:

— Маршрут-то я вам всё равно доделаю. Не пропадать же месяцу работы.

Миша тихо произнёс:

— Вот когда ты такая спокойная, мне почему-то особенно не нравится.

— Это потому, что у тебя совесть есть.

— Спасибо.

— Не за что.

Она снова вывела карту на экран.

— Итак. Первая контрольная точка. Здесь ночуете в любом случае. Вторая — основная стоянка на случай плохой погоды. Если дождь затяжной или вода начинает быстро расти, дальше не лезете. Сидите и ждёте.

Антон усмехнулся:

— Мамочка дома остаётся, а инструкции оставляет.

Надя медленно повернула голову.

— Повтори.

— Ничего.

— Вот и молодец.

На экране синяя линия продолжала уходить вниз по реке.

— После второй точки, — сказала Надя, — назад дороги практически нет. Поэтому здесь думайте головой, а не тем, чем обычно.

— Есть, начальник.

— Третья контрольная здесь. Если дошли до неё — дальше уже проще.

Она ещё раз посмотрела на карту.

Маршрут был хорош.

Пожалуй, лучший из всех, которые она разработала за этот сезон.

Жаль только, что идти по нему собирались без неё.

Она закрыла ноутбук.

— Я пошла.

Сергей поднял голову.

— Надь, подожди...

— Что?

Он не нашёлся, что ответить.

Она вышла.

На лестничной клетке было холодно. Она стояла и смотрела в окно, как внизу шёл дождь. Мелкий, осенний, противный.

Она смотрела на него несколько секунд.

Пятнадцать дней.

Уголок рта дёрнулся.

Я бы прошла за двенадцать.

Надя достала телефон, посмотрела на время и пошла домой.

Глава вторая.

Сборы прошли почти как обычно.

Почти — потому что впервые за несколько лет Надя проверяла не собственное снаряжение.

Миша дважды забыл запасные аккумуляторы и оба раза уверял, что положил их первым делом. Антон спорил с ве-сами, доказывая, что лишние восемьсот граммов появились в гермомешке сами. Сергей сидел над списком и вычёркивал всё, без чего, по его мнению, можно было прожить две недели.

— Кофе не трогай, — предупредил Миша.

— У тебя его три килограмма.

— Именно поэтому не трогай.

— Возьмёшь два.

— Сергей, существуют вещи, на которых нельзя экономить.

Надя, сидевшая на полу возле раскрытого ящика с камерами, подняла голову:

— Возьми у него спальник.

Миша показал ей средний палец.

— Вот поэтому тебя и не берём.

— А я думала, из-за лодки.

На секунду стало тихо.

Потом Антон фыркнул.

Миша засмеялся.

Даже Сергей улыбнулся.

И дальше всё снова пошло почти как всегда.

К вечеру снаряжение было собрано.

Утром они уехали.

Надя пожелала им удачи.

И всё.

Ролик появился на канале ближе к вечеру.

Надя открыла его не сразу.

Сергей, Миша и Антон стояли в аэропорту. У ног громоздились рюкзаки, гермомешки и упакованная лодка. За огромными окнами терминала виднелось серое поле.

Сергей держал телефон перед собой.

— Ну что, друзья, наш заключительный маршрут в этом году стартует. Мы уже в аэропорту, через двадцать минут посадка, а завтра, если погода позволит, нас забрасывают на точку старта.

Миша тут же сунулся в кадр:

— Ключевое слово — «если».

— Не каркай.

— Я реалист.

— Впереди почти две недели, больше двухсот километров реки, несколько серьёзных участков и практически никакой связи. Так что появимся теперь, скорее всего, уже после воз-

вращения.

— Если Миша взял кофе, — сказал Антон.

— Кофе я взял.

— Значит, вернёмся.

Сергей рассмеялся.

— И да. Сразу отвечаем на вопрос, который вы всё равно зададите. В этот раз идём втроём: я, Миша и Антон. Надя остаётся дома.

— Отдыхает от нас, — сообщил Миша.

— Набирается сил, — добавил Антон.

Что-то объявили по громкой связи.

Сергей оглянулся.

— Всё, это уже наша посадка. Побежали. Следующий раз увидимся на маршруте.

— Или через две недели.

— Очень смешно.

Запись оборвалась.

Надя досмотрела до конца.

Палец на секунду завис над значком лайка.

Потом нажала.

Всё-таки канал был общий.

Под видео уже набралось несколько сотен комментариев.

«А Надя где?»

«Без Нади уже не то».

«Наконец-то одни мужики! Хоть чужой груз тащить не будут »

«Осенью правильно. Холодная вода — тут не до шуток».

«А маршрут кто составлял? Надя же?»

«Мужики, вы там аккуратнее. На одной лодке стрёмно».

Надя листнула дальше.

И остановилась.

«Надя, бери свою лодку и догоняй этих умников!»

Она перечитала комментарий.

Улыбнулась.

И закрыла телефон.

Легла.

Не уснула.

В три часа ночи встала, открыла ноутбук и начала искать билеты.

Через два дня самолёт коснулся полосы за тысячу километров от дома.

Надя получила рюкзак, гермомешки, весло и длинный свёрток с двухместной лодкой.

Возле аэропорта нашлась белая «Газель».

Водитель долго смотрел сначала на Надю, потом на количество её вещей.

— Это всё твоё?

— Всё.

— Куда?

Она назвала место.

Мужчина перестал улыбаться.

— На базу?

— Да.

— Далеко.

— Я знаю.

Он снова посмотрел на лодку.

— Одна?

— Пока одна.

— Понятно.

Сколько будет стоять дорога, они выяснили быстро.

Через десять минут «Газель» уже выбиралась из города.

Асфальт закончился часа через два.

Потом были посёлки, лес, разбитая дорога, снова лес. Телефон сначала показывал четыре деления, потом два, потом одно, а затем окончательно перестал притворяться средством связи.

Водитель оказался неразговорчивым.

Только однажды спросил:

— По реке пойдёшь?

— Да.

— Далеко?

— Дней на двенадцать.

Он покосился на неё.

— Одна?

— Там мои впереди. Догоню.

— А-а.

Водитель кивнул, и Надя ничего добавлять не стала.

Ещё километров двадцать проехали молча.

Потом водитель сказал:

— Ты, дочка, МЧС предупреди, как пойдёшь.

— Предупрежу.

Он кивнул.

Больше вопросов не задавал.

База появилась неожиданно.

Несколько строений, ангар, цистерны, высокая мачта и вертолёт на площадке.

Надя выбралась из «Газели», размяла затёкшую спину и посмотрела на небо.

Небо ей не понравилось.

Мужик в выцветшей куртке вышел из ангара навстречу.

— Надежда?

— Да.

— Володя говорил. Это тебя туда же, куда троих позавчера?

— Туда же.

Он посмотрел на её вещи.

Потом на лодку.

— Одна?

Надя вздохнула.

— Да.

— Мне без разницы.

Вот за это он ей сразу понравился.

— Когда летим?

Мужик поднял голову.

— А вот это уже не от меня зависит.

Надя тоже посмотрела вверх.

С запада медленно напоззала тяжёлая серая стена.

— Сегодня?

— Сегодня точно нет.

— Завтра?

— Завтра будет завтра.

— Очень информативно.

— Работа такая.

Первые капли упали, когда они затаскивали её вещи под навес.

К ночи дождь разошёлся.

Утром стало хуже.

Надя проснулась от того, что вода барабанила по металлической крыше.

Вертолёт стоял там же.

Она нашла пилота за столом.

— Даже не спрашивай.

— Я просто кофе хотела.

Он подвинул чайник.

— Кофе закончился.

— Тогда спрашиваю. Когда?

— Когда увижу сопки.

Надя посмотрела в окно.

Сопок не было.

Не было даже дальнего края площадки.

Только дождь.

Она достала телефон и открыла сохранённую карту.

Трое ушли раньше.

Первую контрольную они должны были пройти ещё до ухудшения погоды.

А дальше...

Палец остановился на второй точке.

Высокий берег. Нормальная стоянка. Лес закрывает от ветра.

Если прогноз плохой — сидим там.

Она сама им это сказала.

Значит, сидят.

Пьют Мишин кофе и ждут.

Сергей смотрит на воду, Антон наверняка предлагает идти дальше, а Миша объясняет обоим, что в такую погоду нормальные люди вообще никуда не ходят.

Надя улыбнулась.

Ничего страшного.

Пусть льёт.

Теперь дождь задерживал не только её.

Глава третья.

Утром сопки появились.

Не сразу.

Сначала дождь перестал барабанить по крыше. Потом серое месиво за окном стало понемногу расползаться, и где-то вдали проступила тёмная полоса леса.

Надя вышла на крыльцо.

Вертолёт всё ещё стоял на площадке, мокрый, с тяжёлыми каплями на стёклах.

Пилот курил возле ангара.

— Ну?

Он посмотрел на небо.

— Ну.

— Это значит «летим»?

— Это значит, что можно попробовать.

— Мне подходит.

— Мне почему-то даже не интересно, подходит ли тебе.

Он бросил окурок в жестяную банку.

— Собирайся.

Через двадцать минут двигатель уже раскручивал винт.

Надя устроилась у окна. Рюкзак и гермомешки закрепили сзади, сумки с байдаркой затянули ремнями.

Пилот обернулся:

— Последний раз спрашиваю. Может, ещё пару дней обождёшь?

— Зачем?

Он показал подбородком в сторону окна.

— Воды много.

— Вижу.

— Отсюда ещё ничего не видишь.

— Если ещё два дня просижу, вообще их не догоню.

Пилот несколько секунд смотрел на неё.

— Ну, хозяйка — барыня.

— Это сейчас было «удачи»?

— Это сейчас было «пристегнись».

Надя пристегнулась.

Вертолёт поднялся.

База быстро осталась позади.

Под ними потянулся лес.

Сначала Надя ещё пыталась узнавать дороги, просеки, редкие крыши. Потом исчезло всё.

Осталась тайга.

Она тянулась до горизонта — мокрая, тёмная, бесконечная. Между сопками лежали клочья тумана. В низинах блестела вода.

Надя достала камеру.

Пилот покосился на неё.

— Уже?

— Работа.

— А я думал, отпуск.

— Это и есть отпуск.

Он покачал головой.

Надя включила запись.

Несколько секунд снимала лес через стекло, потом повернула камеру на себя.

— Ну что. Пока некоторые решили, что заключительный маршрут сезона пройдёт без меня...

Она остановилась.

Улыбнулась.

— В общем, у нас небольшое изменение программы.

Выключила запись.

Нет.

Потом снимет нормально.

Вертолёт шёл дальше.

Минут через сорок впереди появилась река.

Надя узнала её сразу.

На карте она была тонкой синей линией.

Сверху оказалась совсем другой.

Широкая, тёмная, почти чёрная вода тяжело двигалась между берегами. Местами она уже вышла к кустам и затопила низкие косы. По течению несло ветки.

Потом мимо проплыло дерево.

Целиком.

С корнями.

Надя проводила его взглядом.

Следом показалось ещё одно.

— Нравится? — спросил пилот.

Она не сразу поняла, что он обращается к ней.

— Что?

— Речка.

— Воды действительно много.

— Я тебе что говорил?

Надя прижалась ближе к стеклу.

Внизу очередной поворот реки был забит пеной и древесным мусором. Коряги вращались в чёрной воде, исчезали и снова показывались ниже по течению.

— Насколько поднялась?

— После таких дождей? — Пилот пожал плечами. — Метр. Может, полтора. Где как.

Надя достала телефон и открыла карту.

Первая контрольная точка.

Вторая.

Третья.

— Ещё не поздно, — сказал пилот.

— Для чего?

— Развернуться.

Она посмотрела на него.

— Ты всех так успокаиваешь?

— Только тех, кого потом искать придётся.

Надя усмехнулась.

— МЧС я предупредила.

— Молодец.

— Маршрут оставила.

— Ещё лучше.

— Контрольный срок тоже.

— Вообще умница.

— Тогда в чём проблема?

Пилот кивнул вниз.

— А ему ты сказала?

Надя посмотрела в окно.

Под ними медленно ворочалась чёрная вода.

— Договорюсь.

Пилот хмыкнул.

Больше он её не отговаривал.

Первую контрольную точку они прошли сверху.

— Вон она! — Надя показала вперёд.

Пилот немного повернул машину.

На высоком берегу мелькнула небольшая поляна.

Надя прижалась к стеклу.

Сверху ничего толком разглядеть было невозможно.

— Садимся?

— Нет. Точка старта дальше.

Она кивнула.

Конечно.

Сначала — начало маршрута.

А дальше она уже сама.

Через несколько минут поляна исчезла за лесом.

Река снова свернула.

По чёрной воде вниз медленно плыло ещё одно дерево.

Надя смотрела ему вслед, пока оно не исчезло под вертолётom.

Точка заброски оказалась почти такой же, какой она видела её на спутниковых снимках.

Только мокрее.

Намного мокрее.

Вертолёт сел на старой геологической площадке.

Пилот помог выгрузить вещи. Рюкзак, гермомешки, весло, длинную сумку с байдаркой.

— Связь?

— Спутник есть.

— МЧС?

— Зарегистрировалась утром.

— Контрольный?

Надя назвала дату.

Он кивнул.

Всё правильно.

Всё как положено.

Ветер от винта рвал капюшон и прижимал одежду к телу.

Пилот забрался обратно, но перед тем, как закрыть дверь, ещё раз посмотрел на неё.

— Надежда!

— Что?

— Если увидишь, что вода совсем дурная, не геройствуй!

Она подняла большой палец.

Дверь захлопнулась.

Вертолёт оторвался от земли.

Надя придержала капюшон и смотрела, как он поднимается над лесом. Машина развернулась, прошла над рекой и начала быстро уменьшаться.

Через минуту шум стал тише.

Ещё через одну исчез совсем.

Наступила тишина.

Не настоящая, конечно.

Шумела река. С веток падали тяжёлые капли. Где-то в лесу кричала птица. Ветер шевелил верхушки деревьев.

Просто теперь всё это стало слышно.

Надя огляделась.

Мокрая поляна. Лес. Река.

И больше никого.

— Ну что...

Она сбросила рюкзак и взялась за байдарку.

Расстегнула длинную транспортировочную сумку-карандаш, вывалила на траву охапку алюминиевых трубок и шпангоутов. Рядом легло тяжёлое, пахнущее резиной полотнище шкуры.

После двух дней ожидания хотелось закончить всё за пять минут, но именно поэтому Надя заставила себя не спешить.

Сначала байдарка.

Потом вещи.

Потом река.

Она принялась собирать каркас. Состыковала трубки носовой части, надавила ладонью до щелчка фиксатора. Металл глухо звякал в тишине леса. Потом собрала кормовую.

Надя расправила шкуру и по очереди завела в неё обе половины каркаса. Соединила их, поставила шпангоуты и, упираясь ногами, развела замки кильсона. Оболочка натянулась, складки на бортах исчезли.

Наконец выпрямилась.

— Здравствуй.

«Таймень» промолчал.

— Вот и правильно.

Она установила сиденья, закрепила фальшборта, собрала весло.

Теперь вещи.

Гермомешки легли внутрь один за другим. Тяжёлое — вниз. То, что понадобится на воде, — сверху. Камера отдельно. Спутниковый коммуникатор туда, откуда его можно достать сразу.

Надя затянула крепления и только после этого достала телефон.

Связи не было.

GPS работал.

Она отметила точку старта.

Посмотрела на время.

Потом включила камеру.

Несколько секунд молча смотрела в объектив.

— Ну что, друзья. Кажется, у заключительного маршрута сезона всё-таки будет четвёртый участник.

За её спиной по реке проплыла длинная ветка.

Надя покосилась на неё.

— Воды, правда, немного больше, чем планировалось.

Будто в подтверждение, следом показалась коряга. Течение медленно развернуло её посреди реки и понесло дальше.

Надя перевела камеру на воду.

— Намного больше.

Она выключила запись.

Подошла к берегу.

Вблизи река выглядела ещё хуже, чем с воздуха.

Вода была тёмной, почти чёрной. Там, где на спутниковых снимках тянулась светлая галечная коса, теперь оставалось несколько метров мокрых камней. Кусты у самого берега стояли в воде.

Надя присела, подобрала тонкую ветку и бросила её возле берега.

Ветка мгновенно ушла вниз по течению.

— Быстро.

Она посмотрела на реку ещё раз.

Можно было остаться.

Пилот именно это и предлагал.

Можно было подождать день, два, пока вода начнёт падать.

Только тогда ждать придётся уже не парням.

Она посмотрела на карту.

Первая контрольная точка была впереди.

А за ней — вторая.

Там они и сидят.

Надя убрала телефон.

Подтащила «Таймень» к воде.

Остановилась.

Ещё раз проверила крепления.

Камеру.

Весло.

Спутник.

Спасжилет.

Посмотрела на лес за спиной.

На небо.

На реку.

Всё было не таким, каким она планировала этот маршрут
месяц назад.

Но ничего такого, с чем она раньше не сталкивалась.

— Ладно. Пошли знакомиться.

Нос «Тайменя» коснулся воды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.